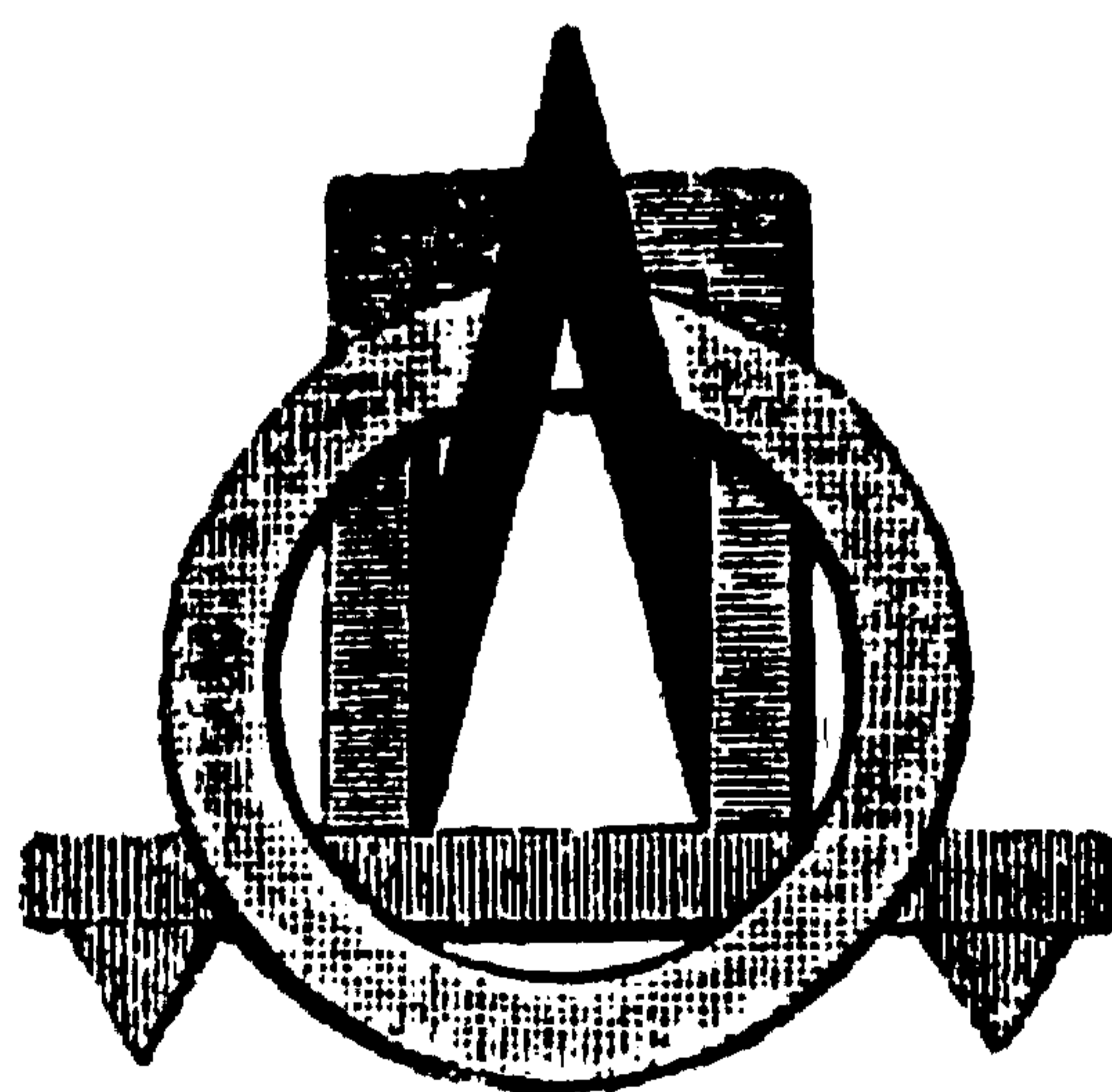

СВОЕРУЧНЫЯ ЗАПИСКИ
КНЯГИНИ НАТАЛЬИ БОРИСОВНЫ
ДОЛГОРУКОЙ
ДОЧЕРИ Г. ФЕЛЬДМАРШАЛА .
ГРАФА БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА.

1913

Печатапо по распоряженію Комитета состоящаго подъ Высочайшимъ
Государя Императора покровительствомъ Императорскаго
Общества Любителей Древней Письменности

Секретарь *В. Майковъ.*

Графиня Наталья Борисовна Шереметева.

Род. 17 января 1714, † 3 июня 1771.

(Съ портрета, находящагося въ с. Кусковѣ).

Др. Мария Матеева

(Съ портрета, находящагося въ с. Кусковѣ).

Рукопись «Своеручныя записки княгини Наталіи Борисовны Долгорукой», принадлежавшая княжнѣ Екатеринѣ Дмитріевнѣ Долгорукой, была поднесена княжной Великому Князю Сергію Александровичу и хранилась въ его библіотекѣ въ селѣ Ильинскомъ.

По кончинѣ Великаго Князя Сергія Александровича, рукопись была передана Великою Княгиней Елизаветой Ѳеодоровной Его Императорскому Величеству.

Въ настоящее время, съ разрѣшенія Его Величества, «Записки княгини Долгорукой» напечатаны на средства г. предсѣдателя графа С. Д. Шереметева по вышеуказанной рукописи, съ соблюденіемъ правописанія ея, при Императорскомъ Обществѣ Любителей Древней Письменности.

СВОЕРУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

КНЯГИНИ

НАТАЛЬИ БОРИСОВНЫ ДОЛГОРУКОЙ,

ДОЧЕРИ Г. ФЕЛЬДМАРШАЛА

ГРАФА БОРИСА ПЕТРОВИЧА ШЕРЕТЕВА.

Княгиня Наталья Борисовна родилась января 17 дня 1714 года. — Вышла замужъ апрѣля 5 дня 1730 года. Возвратилась изъ Сибири въ 1740 году, а въ Москву пріѣхала октября 17-го того же года. Въ 1757 году, марта 18 дня, приняла схиму и скончалась въ Кіевѣ во Флоровскомъ монастырѣ іюля 3-го д. 1771 г. Прахъ страдальцы покоится у входа Кіево-Печерской Лавры.

1767-о году, генваря 12 дня.

1 Какъ скоро вы отъ меня поехали, осталась я во уединени, пришло на меня уныние, и такъ отягощена была галава моя безпакоиними мыслями, казалось, что уже отъ той тягости къ земле клянюсь. Не знала, чемъ бы те безпакоиние мысли разбить. Пришло мне на память, что вы всегда меня просили, чтобы по себе оставила на память журналъ, что мне ¹⁾ случилось въ жизни моеи достойно памяти и какимъ средствомъ я жизнь проводила. Хатя ана очень бедствена и доднесь, аднако во удовольствие ваше хачу васъ темъ утешить и желание ваше или любопытство исполнить, когда то будить Богу угодна и слабость моего здаровья допустить. Хатя я и не могу много писать, но ваше прошение

2 меня | убеждайтъ, сколко можна буду старатца, чтобъ привести на память все то, что случилось мне жизни моеи.

Не всегда бывають щасливы благородни рожденные, по болшей части находятца въ свете изъ знатнихъ дамъ происходящие бедствени, а отъ подлости рождение

¹⁾ Въ рукописи слово м н е написано дважды.

происходятъ въ великие люди, знатные чины и богатство получаютъ. На то есть определение Божие. Кагда и я на светъ радилась, надеюсь, что все приятели отца моего и знающія домъ нашъ блажили день рождения моего, видя радующихся родителей моихъ и благодарящихъ Бога о рождени дочери. Отецъ мой и мать надежду имели, что я имъ буду утѣха при старости. **3** Казалось бы и такъ по пре|деламъ света сего, ни въ чемъ бы недастатку не было. Вы сами небезисвесни о родителяхъ моихъ, отъ кого на светъ произведена, и домъ нашъ знайте, каторой и доднесъ во всякомъ благополучи состоитъ, братья и сестри мои живутъ во удовольствии мира сего, честми почтени, богатство[мъ]¹⁾ изобилни. Казалось, и мне никакова следу не было къ нынешнему моему состоянью, для чево бы и мне не такъ щастливой быть, какъ и сестри мои. Я еще всегда думала предними преимуществва иметь, патаму что я была очень любима у матери своей и воспитана отмена отъ нихъ, я же имъ и балшая. Надеюсь, тогда все обо мне разсуждали: такова великава господина дочь, знатство и богатство, кроме природнихъ достоинствъ, обратить очи всехъ знатнихъ жениховъ на себя, и я по человеческому разсужденію совсемъ определена къ благополучию; но **4** Божи судъ | совсемъ не сходенъ съ человеческимъ определениемъ: онъ по своей власти иную мне жизнь назначилъ, объ каторой никогда и никто вздумать не могъ, и ни я сама — я очень имела склоность къ веселью.

¹⁾ Въ рукописи написано: б о г а т с т в о .

Я осталась малолѣтна после отца моего, не болше какъ пяти леть, аднако я расла при вдовствующей матери моей во всякомъ даволстве, каторая старалась о воспитани моемъ, чтобъ ничево не упустить в наукахъ и все возможности употребляла, чтобъ мне умножить достоинствъ. Я ей была очень дарага: лстилась мною веселитца, представляла себе, когда приду въ совершение леты, буду доброй товарищъ во всякихъ случаяхъ, и въ печали и радости, и такъ меня содержала, какъ должна благородной девушке быть, пребезмерно меня любила, хотя я таму и недостойна была. Аднако все мое благополучие кончилась: смерть меня съ нею разлучила.

5 Я осталась после милостивой своей матери | 14 леть. Эта первая беда меня встретила. Сколко я ни плакала, толко еще все недоставала, кажитца, противъ любви ее ка мне, аднако ни слезами, ни рыданиемъ не вратила: осталась я сиратою, съ болшимъ братомъ, каторай уже сталъ своему дому гаспадинъ. Вотъ уже совсемъ моя жизнь переменилась. Можна ли все те горести описать, каторые са мною случались, надобна молчать. Хатя я лстилась впредъ быть сщасливой, аднако очень часто источники изъ гласъ лились. Молодость леть несколько помогала терпеть во ожидани въпредбудущага сщастия. Думала, еще будить и мое время, повеселюсь на свете, а таво не знала, что вышняя власть гразить мне бедами, и что въ будущая надежда обманчива бываить.

И такъ я после матери своей всехъ кампани лишилась. Пришло на меня високоумие, вздумала себя сохра-

6

нять отъ излишнева гуляния, чтобъ мне чево не понести
какова паноснава слова — тогда очень наблюдали честь; | и
такъ я сама себя заключила. И правда, что тогдашняя
время не такое было обхождение: въ свете очень при-
мечали поступки знатныхъ или маладыхъ девушекъ. Тогда
не можно было такъ мыкатца, какъ въ нонишней векъ. Я
такъ вамъ пишу, будто я съ вами гаварю, и для таво
вамъ отъ начала жизнь свою веду. Вы увидите, что я и
въ самой молодости весело не живала и никогда сердце
мое болшаго удовольствия не чувствовала. Я свою моло-
дость пленила разумомъ, удерживала на время свои же-
лани въ разсуждени томъ, что еще будить время къ
моему удовольствию, зарани приучала себя к скуке. И
такъ я жила после матери своей два года. Дни мои про-
ходили безъ утешки.

7

Тогда обыкновенно всегда, где слышатъ невесту бо-
гатую, тутъ и женихи лстятца. Пришло и мое время,
чтобъ начать ту благополучную жизнь, каторою я лсти-
лась. Я очень была сщаслива женихами; аднако то | оста-
влю, а буду вамъ то писать, что въ дело произошло.
Правда, что начало было очень велико: думала, я — пер-
вая щастливица в свете, потому что первая персона в
нашемъ государстве былъ мой женихъ, при всехъ при-
родныхъ достоинствахъ имелъ знатние чини при дворе
и въ гварди. Я признаюсь вамъ в томъ, что я почитала
за великое благополучие, видя его к себе благосклонна;
напротивъ таво и я ему ответствовала, любила ево очень,
хотя я никакова знакомства прежде не имела и нежели
онъ мне женихомъ сталъ не имела, но истинная и чисто-

сердечная ево любовь ко мне на то склонила. Правда, что сперва ета очень громко било, все кричали : ахъ, какъ ана щаслива. Моимъ ушамъ | не противна была ета ехо слышать, а не знала, что ета щастие мною поиграить, показала мне толко, чтобъ я узнала, какъ люди живутъ въ щастии, каторыхъ Богъ благословить. Однако я тогда ничево не разумела, молодость леть не допускало ни о чемъ предбудущемъ разсуждать, а радовалась темъ, видя себя в такомъ благополучии цветущею. Казалось, ни въ чемъ нетъ недостатку. Милой человекъ в глазахъ, в рассуждени томъ, что етотъ союзъ любви будить до смерти неразрывной, а притомъ природные чести, богатство, отъ всехъ людей почтение, всякой ищетъ милости, рекомендуютца подъ мою протекцию. Подумайте, будучи девке въ пятнатцать леть такъ обрадованной, я не иное что думала, какъ вся сѣра небесная | для меня переменилась.

Между темъ начелись у насъ приуготовлени къ згавору нашему. Правду магу сказать, ретка каму случилось видить такое знатное собрание: вся Императорская фамилия была [на]¹⁾ нашемъ згаворе, все чужестранные министри, наши все знатные гаспада, весь енаралитетъ; аднимъ словомъ сказать, столко было гостей, сколко домъ нашъ могъ поместить обоихъ персонъ: не было ни одной комнаты, где бы не полна была людей. Обручение наше была въ зале духовными персонами, адинъ архиереи и два архимандрита. После обручения все ево сродники меня дарили очень богатыми дарами, бриллиантавами сер-

1) Въ рукописи предлогъ на а пропущенъ.

10 гами, чесами, табакерками и гатавалнами и всякою галан-
терею. Мои бѣ руки не могли бѣ | всево забрать, когда бѣ
мне не помогали принимать наши. Персни были, като-
рими обручались, ево въ двенатцать тисечъ, а мои въ
шесть тисечъ. Напротивъ и мои братъ жениха моево
дарилъ: шесть пудъ серебра, старинные великие кубки
и елаши залачонные. Казалось мне тогда, по моему мо-
лодоумие, что ета все прошно и на целои мои векъ
будить, а таво не знала, что в здешномъ свете ничево
нету прошнава, а все на часъ. Згаворъ мои билъ въ
семь часовъ по полудни; ета было уже ночь, дла таво
принуждени были смаление бочки зажечь дла свету,
чтобъ видно было ражьезатца гастямъ, тесната привели-
кая отъ каретъ была. Отъ того великава агня видно было,
11 сказывають, | что окола ограды дому нашева столко было
народу, что вся улица заперлась, и кричель прастои на-
родъ: слава Богу, что отца нашева дочь идетъ замужъ
за великава человека, возставить родъ свои и возведетъ
братьевъ своихъ на степень отцову. Надеюсь, вы да-
вольна извесны, что отецъ мои былъ первой еелтмар-
шалъ и што очень любимъ былъ народомъ и доднесъ
ево помнють. О протчихъ всехъ згаворнихъ церемо-
нияхъ или весели умолчу: нынешнее мое состояни и
звание запрещайтъ. Аднимъ словомъ сказать: все что,
что можете вздумать, ничево не упущено было. Ета мое
благополучие и весели долго ль продолжалось? Не боле,
какъ отъ декабря 24 дня по генварь 18 день. Вотъ моя
12 обманчивая надежда кончилась! | Са мною такъ случи-
лось, какъ съ сыномъ цара Давида Наѳаномъ: лизнулъ

медку, и запришло было умереть. Такъ и са мною случилось: за 26 дней благополучныхъ, или сказать радашнихъ, 40 летъ по сеи день стражду; за каждой день по два года придетъ безъ малава, еще шесть дней надобна вычестъ. Да хто можить знать предбудущая? Можить быть, и даполнитца, кагда продолжитца сострадательная жизнь моя.

13 Таперь надабна уже иную материю зачать. Умъ колеблетца, кагда приведу на память, что после всехъ етихъ весели меня постигло, каторие мне казались на веки нерушими будутъ. Знать, что не было мне тогда друга, | кто бъ меня на[у]чилъ ¹⁾, чтобъ по ета сколской дароге апаснее хадила. Боже мои, какая буря грозная востала, со всего свету беды совокупились! Господи, даи силъ изъяснить мои беды, чтобъ я могла ихъ описать для знания желающихъ и для утешения печалнихъ, чтобъ, помня меня, утешались. И я была человекъ, вся дни живота своего проводила въ бедахъ и все опробовала, гонение, странствие, нищету, разлучение с милимъ, все, что хто можить вздумать. Я не хвалюсь своимъ терпениемъ, но о милости Божи похвалюсь, что Онъ мне далъ столки сили, что я перенесла и по сие время несу; невозможно бы человеку смертному таки удари понести, кагда не свиши сила Господня подкрепляла. Возмите в разсужденіе мое воспитание и нонишнее мое состояние.

14 | Вотъ начало моеи беди, чево я никогда не ожидала. Государь нашъ окончилъ животъ свои паче чаяни

¹⁾ Въ рукописи: пачилъ.

моево, чево я никогда не ожидала, зделалась каронная перемена. Знать, такъ было Богу угодна, чтобъ народъ за грехи наказать; отнели милостиваго государя, и великой плачь былъ в народе. Все сродники мои съезжаются, желеють, плачуть обо мне, какъ мне ету напасть объевить, а я обикновенно долго спала, чесу до девятава; аднако, какъ скоро проснулась, вижу — у всехъ глаза заплакани, какъ ани ни стереглись, толко видно было; хатя я и знала, что государь боленъ и очень боленъ, аднако я великую в томъ надежду имела на Бога, что Онъ насъ не оставитъ сирихъ. Аднако, знать, мы таму достойни были, по необходимости ¹⁾ принуждени били
15 объевить. | Какъ скоро ета ведомасть дашла до ушей моихъ, что уже тогда са мною было — не помню. А какъ апомнилась, толко и твердила: ахъ, прапала, прапала! Ни слышно было иново ничево отъ меня, что прапала; какъ хто ни старался меня утешить, толко не можна было плачь мой пресечь, ни угаварить. Я даволна знала обикновение своего государства, что все еаворити после своихъ государей прападають, чево было и мне ожидать. Правда, что я не такъ много дурно думала, какъ са мною зделалось, потому хотя мой женихъ и любимъ государемъ и знатние чини имелъ и веренны ему были всякие дела гасударствение, но подкрепляли меня несколько чесние ево поступки, знавъ ево невиность, что онъ никакимъ непристойнимъ деламъ не косенъ былъ. Мне казалось, что не можна безъ суда человека обви-

¹⁾ Въ рукописи: по необходимости.

16 нить и подвергнуть гневу | или отнять честь или имение. Однако после уже узнала, что при несчастливомъ случае и правда не помагаитъ. И такъ я плакала безутешно; свойственники, сыскавъ средства, чемъ бы меня утешить, стали меня¹⁾, что я еще человекъ маладой, а такъ себя безрасудно сокрушаю; можно етому жениху отказать, кагда ему будитъ худа; будутъ другие женихи, каторие не хуже ево достоинствомъ, разве толко не такіе великіе чини будитъ иметь,—а в то время, правда, что женихъ очень хатель меня взять, толко я на то несклона была, а сродникамъ маимъ всемъ хателось за таво жениха меня видать. Эта предложение такъ мне тяжело было, что я ничево на то не могла имъ отговорить. Вайдите в рассуждение, какое ета мне утешение и чесная ли ета совесть, когда онъ | былъ великъ, такъ я с радостию за него шла, а когда онъ сталъ несчастливъ, отказать ему. Я такому безсовесному совету согласитца не могла, а такъ палажила свое намерение, когда сердца аднаму отдавъ, жить или умереть вместе, а другому уже нетъ участие въ моеи любви. Я не имела такой привички, чтобъ севодни любить аднаво, а завтре другога. В нонишне векъ такая мода, а я доказала свету, что я въ любви верна: во всехъ злополучияхъ я была своему мужу таварищъ. Я таперь скажу самую правду, что, будучи во всехъ бедахъ, никогда не раскаивалась, для чево я за него²⁾ пашла, не дала въ томъ безумия Бога; Онъ таму свидетель, все, любя ево, сна-

1) Въ рукописи, вброятю, пропущено слово *уговаривать*.

2) Послѣ слова *нево* написано еще разъ «я».

18 сила, сколько можно мне было, еще и ево подкрепляла. Мои сродники имели другое разсуждение, такой мне советъ давали, или, можить бить, меня | желели. Къ вечеру приехалъ мой женихъ ка мне, жалуясь на свое нещастие, притомъ разказывалъ о смерти жалости достойной, какъ Государь скончалса, что все в памяти былъ и с нимъ пращалса. И такъ гаваря, плакали оба и присегали другъ другу, что насъ ништо не разлучить, кроме смерти. Я гатовая была с нимъ хатя все земние пропасти прайтить.

19 И такъ часъ отъ часу пашло хуже. Куда девались искатели и друзья, все спрятались, и ближние отдалече меня сташа, все меня аставили в угодность новимъ оавари тамъ, все стали уже меня баятца, чтобъ я встречу с кемъ не папалась, всемъ падазрително. Лутче бь таму человеку не радитца на свете, каму на время быть велику, а после притти въ нещастие: все стануть презирать, ништо гаварить не хочить. | Выбрана была на престоль адна принцеса крове, каторая никакова следу не имела хъ кароне. Между темъ приуготовлялись церемонии къ погребению. Пришолъ тотъ назначеной нещасливой день. Нести надобна было государева тело мимо нашево дому, где я сидела подъ акошкамъ, смотря на ту плачевную церемонию. Боже мой, какъ духъ во мне удержался! Начелось духовними персонами, множество архиереевъ, архимандритовъ и всякова духовнава чину; патомъ, какъ обыкновенно бивають такие высочайшие погребени, несли государствение герби, кавалери, разние ордини, кароны; в томъ числе и мой женихъ шолъ передъ гробомъ, несли на падушке кавалерию, и два асистента

вели подъ руки. Не могла ево видить отъ жалости въ такомъ
20 состояни: епанча троурная предлинная, елеръ | на шляпе
до земли, волосы распушение, самъ такъ бледенъ, что
никакой живности нетъ. Поравнявши противъ моихъ
оконъ, взгленуль плачущими глазами с темъ знакомъ
или миною: Каво погребаймъ! Въ последни, въ последни разъ
праважаю! Я такъ обеспаметавала, что упала на акошка, не
могла усидеть отъ слабости. Потомъ и гробъ везуть. От-
ступили отъ меня уже все чувства на несколько минутъ,
а какъ апомнилась, оставя все церемони, плакола ¹⁾, сколько
мое сердца дозволила, разсуждая мыслию своею, какое
ета сокровище земля принимайтъ, на каторое, кажитца, и
сонца со удивлениемъ сияла: умъ сопряженъ былъ с
21 мужественною красатою, природное милосердие, любовь
къ поданимъ нелицемерная. | О, Боже мои, дай велико-
душно понести сию напасть, лишение сего милостиваго
монарха! О, Господи, всевишни Творецъ, Ты вся можещи,
возврати хотя на единую минуту духъ ево и открой глаза
ево, чтобъ онъ увидилъ вернава своего слугу, идущаго
предъ гробомъ, потерявъ всю надежду ко утешению и
облегчению печали ево. И такъ окончилась церемония:
множество знатнихъ дворянъ следующие за гробомъ.
Казалось мне, что и небо плачитъ, и все стихи небесные.
Надеюсь между темъ, и такие были, каторие и радова-
лись, чая въ себе отъ новой государыни милости.

По несколько дней после погребения приуготовляли тор-
жественное восшествие новой государыни въ сталишнаи го-
родъ, со звономъ, с пушешною палбою. В назначенои

¹⁾ Въ рукописи: п л а к о л и .

22 день паехала и я посмотреть ея встречи, для того по-
любопитствовала, что я ее не знала отъ роду в лицо,
23 кто ана. | Во дворце, в адной отхожой комнате, я си-
дела, где всю церемонию видела: ана шла мимо техъ
оконъ, подъ котормъ я была и тутъ последи разъ ви-
дела, какъ мой женихъ командовалъ гвардию; онъ былъ
маеоръ, отдавалъ ей честь на лашеди. Падумайте, каково
мне гледить на сие пазорище. И съ того времени въ
жизни своей я ее не видала: престрашнава была взору,
отвратное лице имела, такъ была велика, кагда между
кавалеровъ идетъ, всехъ галавою выше, и черезвычайно
толста. Какъ я поехала дамой, надобна было ехать че-
резъ все палки, каторые въ страю были собрани; я по-
спешила дамой, еще не разпущени были. Боже мои! Я
тогда свету не видала и не знала отъ стыда, куда меня
везуть и где я; адни кричатъ: отца нашева невеста; под-
23 бегаютъ ка мне: матушка наша, лишились | мы своего
государя; иние кричатъ: прашло ваше время таперь, не
старая пара. Принуждена была все ета вытерпеть, рада
была, что доехала до двора своего; вынесъ Богъ исъ
такова садуму.

Какъ скоро вступила въ самодержавство, такъ и
стала искоренять нашу еамилию. Не такъ бы ана
злабна была на насъ, да еаворить ее, каторои билъ без-
отлучно при ней, онъ старался нашъ родъ изтребить,
чтобъ ево на свете не было, па то[и] ¹⁾ злобе: кагда ее вы-
бирали на престолъ, то между протчими пунктами напи-
сано было, чтобъ оного еаворита, каторои при ней былъ

¹⁾ Въ рукописи: па то.

камергеромъ, в наше государство не ввазять, патаму
что она жила в своемъ владение, хотя она и наша
принцеса, да была видана замужъ, овдовевши жила в
своёмъ владени, а оставить ево въ своемъ доме, чтобъ
24 онъ у насъ ни в какихъ делахъ | не былъ, къ чему
она и подписалась; аднако злодеис[тво]¹⁾ многихъ недо-
брожелателии своему отечеству все пункты переменило²⁾,
и дали ей во всемъ волю и всенародное желаніе уни-
чтожили и ев[о]³⁾ къ ней по прежнему допустили. Какъ
онъ усилился, побравъ себе знатние чини, первое возимель
дело съ нами и искалъ, какими бы мерами насъ истребить
исъ числа живу[щихъ]⁴⁾. Такъ публишна гаварилъ: да, ми
той ѳамили не оставлю. Што онъ не напрасно гаварилъ,
но и в дело произвелъ. Какъ онъ уже взошелъ на ве-
ликую степень, онъ не могъ уже на насъ спакоиними гла-
зами гледеть, онъ насъ боялся и стыдился: онъ зналъ
нашу ѳамилю, за сколько летъ рождение князья имели,
свое владение, сколкимъ каронамъ заслужили все предки.
Нашъ родъ любили за верную службу ко отечеству, жи-
вота | своего не щадили, сколко на войнахъ головы свои
25 палажили; за такие ихъ знатние службы были отъ дру-
гихъ отмени, награждени великими чиними, кавалериами;
и въ чужихъ государствахъ многие спакоистви делали,
где имя ихъ славно. А онъ былъ самой подлой человекъ,
а дашелъ до такого великава градуса, аднимъ словомъ

1) Въ рукописи: злодеис.

2) Въ рукописи: переменили.

3) Въ рукописи: ев.

4) Въ рукописи: живутъ.

сказать, толко адной карони недаставали, уже все в руку ево целовала, и что хателъ, то делалъ, уже титуловали ево ваше височества, а онъ ни что иное былъ, какъ башмашникъ, на дяду моево сабаки ¹⁾ шилъ, сказывають, мастеръ привеликои былъ, да красота ево да такой великои степени довела. Бывши в такихъ высокихъ мислеи, думалъ, что не удастца ему до конца привести свое намерение: | онъ не истребитъ знатние роды. Такъ и зделалъ: не токмо нашу еамилию, но другую такую жъ знатную еамилию сокрушилъ, разорилъ и въ силки сослалъ. Уже все ему было покорено, аднако о томъ я буду молчать, чтобъ не преитить пределовъ. Я намерена свою беду писать, а не чужие пароки обличать.

Не зналъ онъ, чемъ начать, чтобъ насъ сослать. Первое всехъ сталъ к себе призывать изъ тег же люди, каторые намъ прежде друзья были, ласкалъ ихъ, виспрашивалъ, какъ ми жили и не зделали ли каму абиди, не брали ли взятковъ. Нетъ, нихто ничево не сказалъ. Онъ етимъ недоволенъ былъ. Велелъ указомъ объевить, чтобъ | всякои без опасности падавали самой государине челобитние, ежели каво чемъ обидели, — и таво удовольствия не получилъ. А между темъ всякие вести ка мне в уши приходють; иной скажитъ: в силку сошлютъ, иной скажитъ — чини и кавелери оберуть. Падумайте, каково мне тогда было! Будучи въ 16 летъ, ни отъ ково руку помощи не иметь и не съ кемъ о себе посоветовать, а надобна и домъ, и долгъ, и честь сохранить и верность не уничтожить. Великая любовь къ нему весь страхъ изгонить изъ сердца, а иногда

¹⁾ Такъ въ рукописи, т. е. «сапоги».

нежность воспитания и природа в такую горестъ приведеть, что все члены онемеють отъ несносной таски. Куда какое ето злое время была! Мне кажитца, при антихристе не ташнее | таво будить. Кажитца, в те дни и сонца не светила. Кровь вся закипитъ, кагда вспомню, какая ета подлая душа, какие сталбы поколебала, до основания разорилъ, и доднесь не можимъ исправитца. Что же до меня касаетца, въ здешнемъ свете на веки прапала.

И такъ мое жалкое состояние продолжалось по апрель мѣсець. Толко и отраду мне было, когда ево вижу; поплачемъ вместе, и такъ дамои паедить. Куда уже все весельи пашли, ниже сходство было, что ета женихъ къ невесте ездить. Что же, между темъ, какие домашние были огорчени! Боже, даи мне все то забить! Наконецъ, надобна уже нашъ несчастливай бракъ окончать; хатя какъ ни отклаждали | день ото дня, но, видя мое непременное намерение, принуждени согласитца. Братъ тогда былъ боленъ балшой, а меншой, каторой меня очень любилъ, жилъ въ другомъ доме па той притчине, что онъ тогда не лежалъ еще воспою, а балшой братъ былъ воспою боленъ. Ближние сродники все отступились, далние и пуще не имели резону, бабка родная умерла, и такъ я осталась безъ призрения. Самъ Богъ меня давалъ замужъ, а болше нихто. Не можно всехъ техъ безпорятковъ описать, что са мною тогда была. Уже день назначила свадьбе; некому правадить, нихто изъ раднихъ не едить, да никаму и звать. Господь самъ умилосердилъ сердца двухъ старушекъ, моихъ свойственихъ, которые меня праважали, а то принуждена бы съ рабою ехать, а ехать на|добна

было в село 15 верстъ отъ города, тамъ наша свадьба была. В евтомъ селе ани всегда летомъ живали. Место очень веселое и устроеное, палаты камене, пруды великие, ранжереи и церковь. Въ палатахъ после смерти государевой отецъ ево со всею фамилию тамъ жилъ. Фамилия ихъ была немалая; я все презря, на весь страхъ: свекоръ былъ и свекровь, три брата, кроме моего мужа, и три сестри. Вить надабна бы о томъ подумать, что я всемъ меньшая и всемъ должна угождать; во всемъ положила на волю Божию: знать, судьба мне такъ определила. Вотъ уже какъ я стала пращатца з братомъ и со всеми домашними, кажитца бы, и варваръ съжалился, видя мои слези; кажитца, и стени дома отца моего помогали | мне плакать. Братъ и дамашние такъ много плакали, что изъ глазъ меня со слезами отпустили. 31
Какая ета розница — свадьба съ з[г]аворомъ ¹⁾; тамъ все кричали: ахъ, какъ ана сщаслива, а тутъ праважаютъ и все плачуть; знать, что я всемъ жалка была. Боже мой, какая перемена! Какъ я выехала изъ отцовскаго дому, с техъ поръ целой векъ странствовала. Привезли меня въ домъ свекровь, какъ неволницу, вся расплакана, свету не вижу перед сабою. Падумайте, и з добрымъ паряткомъ замужъ итти надобна падумать последняя щастия, не токмо в таковомъ состояни, какъ я шла. Я приехала в адной карете да две вдави со мною сидять, а у нихъ 32
все радние приглашени, дядья, тетки, | и пуще мне стало горко. Привезли меня какъ самую беднилку сирату; принуждена все сносить. Тутъ насъ въ церкве венчали.

¹⁾ Въ рукописи: з а в о р о м ъ .

По окончани свадебной церемони провожатие мои меня оставили, поехали дамой. И такъ нашъ бракъ былъ плачу болше достоинъ, а не веселию. На трети день по обыкновенению я стала збиратца с визитами ехать по ближнимъ ево сродникамъ и рекомендовать себя в ихъ милость. Всегда мошно било изъ таво села ехать в городе после абеда, дамой начевать приехали. Въместо визитовъ, сверхъ чаяни моево, мне сказиваютъ, приехалъ де секретарь изъ сенату; свекоръ мой долженъ былъ ево
33 принять; онъ ему объевляить: указомъ велено | де вамъ ехать в далние деревни и тамъ жить до указу. Охъ, какъ мне ета слова не полюбилась; аднако я креплюсь, не плачу, а уговариваю свекра и мужа: какъ можна безъ вини и безъ суда сослать; я имъ претставляю: паежайте сами къ государине, оправдайтесь. Свекоръ, глядя на меня, удивляйтца моему малодоумию и смелости. Нетъ, я не хотела свадебной церемони пропустить, не разсудя, что уже беда; падбыла мужа, угаварила ево ехать с визитомъ. Поехали къ дяде радному, каторои насъ с темъ стретилъ: былъ ли у васъ сенацкои секретарь; у меня былъ, и велено мне ехать въ далние деревне жить до указу. Вотъ тутъ и другие дядьи съехали, все тоже сказывають. Нетъ, нетъ, я вижу, что на ета дело нету
34 пачинки; | ета мне свадебние канѳекти. Скареея дамой паехали, и с техъ поръ мы другъ друга не видали, и ни хто ни съ кемъ не прощались, не дали время.

Я приехала дамой, у насъ уже ¹⁾ збираютца: велено в три дня, чтобъ в городе не было. Принуждены судьбе

¹⁾ Въ рукописи слово у ж е написано дважды.

повиноватца. У насъ такое время, кагда къ нещастию, то нету уже никакова оправдания, не лутче турковъ: когда бѣ прислали петлю, долженъ удавитца. Падумайте, какаво мне тогда было видить: все плачуть, суетятца, збираютца, и я суечусь, куда еду, не знаю, и где буду жить — не ведаю, толко что слезами обливаюсь. Я еще и к нимъ
35 ни х каму не привикла: мне страшно было толко въ | чужои домъ переитить. Какъ ето тяжело! Такъ далеко везуть, что никаво своихъ не увижу, аднако въ рассу- ждени для милава человека все должна снести.

Стала я збиратца въ дарогу, а какъ я очень малада, никуда не ежала и, что в дароге надобна, не знала ни- какихъ обстоятелствъ, что можить въпретъ быть, абеимъ намъ и з мужемъ было тритцать семь летъ, онъ выросъ в чужихъ, жилъ все при дваре; онъ все на мою волю отдалъ, не знала, что мне делать, научить было некому. Я думала, что мне ничево не надобна будить, и что очень скоро насъ варотють, хатя и вижу, что свекровь и за- ловки съ собою очень многу берутъ изъ бралиянтовъ, изъ
36 галантери, | все па карманамъ прячуть, мне да таво и нужды не было, я толко хажу за нимъ следомъ, чтобъ изъ глазъ моихъ куди не ушолъ, и такъ чисто собралась, что имела при себе золото, серебро — все отпустила дамои къ брату на сохранение; даволно моему глупому ¹⁾ тогдаш- ному разуму изъяснить вамъ хочу: не токмо бралиан- товъ что оставить для себя и всякихъ нуждъ, всякую ме- лочь, манжети кружевние, чулки, платки шолковие, сколько ихъ было дюжинъ, все отпустила, думала, на што мне

¹⁾ Въ рукописи: г л о п о м у .

тамъ, всево не принасить; шуби все обобра у нево и послала дамои, патаму что ани все били багатие; адинъ
37 тулупъ ему аставила, да себе шубу | да платья черная, в чемъ хадила тогда по государе. Братъ прислалъ на дорогу тысячу рублевъ; на дарогу винула че[ты]риста ¹⁾, а то назадъ асаслала; думаю, на што мне такъ много денегъ пражить, мы паедимъ на опчемъ коште: мои отъ отца не отделенъ. После уже узнала глупость свою, да поздно было. Толко на утешение себе оставила адну табакерку залатою, и то для таво, что царская милость. И такъ ми, собравшись, поехали; с нами было собственныхъ людей 10 человекъ, да лошедеи ево любимихъ верховихъ 5.

Я дарогою уже узнала, что я на своемъ коште еду, а не на обчемъ. Едимъ въ незнаемое месте и путь в самой разливъ, въ апреле ²⁾ месяце, где все луга потоплаить вода и малинкие разливи бивають озерами, а |
38 ехать да той деревни, где намъ жить, восимьсотъ версть. Изъ маси радни нихто ка мне не паехалъ праститца — или не смели или не хатели, Богъ то разсудить; а толко са мною поехала мая мадамъ, каторая за малинкою за мною хадила, иноземка, да девка, каторая при мне жила; я и темъ была рада. Мне какъ ни было тяжело, аднако принуждена духъ свой стеснять и скрывать свою горестъ для мужа милава; ему и такъ тяжело, что самъ страждетъ, притомъ же и меня видитъ, что ево ради погибаю. Я в радости ихъ не участница была, а въ горести имъ тава-

¹⁾ Въ рукописи: чериста.

²⁾ Въ рукописи: а пере.

рищъ, да еще всемъ меньшая, надабна всякому угодить, я
надеялась на свои нравъ, что всякому услужу. И такъ,
39 куди ми приедимъ | на станъ, пашлемъ закупать сена,
овесъ лашедямъ. Стала уже и я въ еканомию входить;
вижу, что денегъ много идетъ. Мужъ мой пайдеть сма-
треть, какъ лошедамъ кормъ задають, и я съ нимъ, отъ
скуки что было делать; да эти лошади, права, и стоили
таво, чтобъ за ними сматреть: ни прежде, ни после такихъ
красавицъ не видала; кагда бъ я была живописецъ, не
устидилась бы я ихъ патрети написать.

Девеносто версть отъ города какъ отъехали, первой
правинциальной городъ приехали; тутъ случилось намъ
обедать. Вдругъ евился к намъ капитанъ гварди, объе-
вляить намъ указъ: велено де с васъ кавалери снять; в
сталице, зная, стидились такъ безвино ограбить, такъ на
дарогу выслали. Боже мои, какое ето ихъ правосудие! Ми
40 отдали тотчасъ с радостию, | чтобъ ихъ спакоить, думали,
ани темъ будутъ даволны: обругани, сослани. Нетъ, у
нихъ не то на уме. Поехали мы въ путь свои, отправивши
ево, непроходимыми стезями, ни кто дароги не знаить;
лошеди свои все тежolie, кучери толко знають, какъ по
городу провести. Настигла насъ ночь; принуждени стать
въ поле, а где, не знаимъ, на дароге ли или свернули,
ни кто не знаить, патаму что все воду объежали, стали
тутъ, палатъ поставили; ета надабна зная, что наша
палатка будить всехъ дале паставлена, патаму что лутчее
место выберуть свекру, подле по близости заловкамъ, а
тамъ деверьямъ халастимъ, а мы будто иной парти: па-
следне место намъ будить. Случалось и въ балоте: какъ

41 пастелю симуть, макра, иногда и башмаки полни вади. | Эта мне очень паметна, что весь лугъ былъ зел[еной] ¹⁾, а иной травы не было, какъ толко чеснокъ палевои, и та- кой былъ духъ тяжелой, что у всехъ головы балели. И когда мы ужинали, то мы все видели, что два месеца взошло: ардинарной балшой, а другои подле нево по- менши, и мы долго на нихъ смотрели и такъ ихъ оста- вили, спать пашли. По утру, какъ мы встали, светъ насъ осветилъ; удивлялись сами, гдѣ ми стояли: въ самомъ балоте и не по дароге. Какъ насъ Богъ помиловалъ, что ми где не увязли ночью, такъ оттудова ли насилу на премую дарогу выбились.

42 Малинка у насъ утеха была — псовая ахота. Свекоръ привеликой ахотникъ былъ; где случитца какой перелеса- чикъ, места для нихъ покажитца харашо, верхами сядуть и паедуть, пустять гончихъ; толко провождение было время или | сказать скуке; а я и астанусь адна, утешу себя, дамъ глазамъ своимъ волю и плачу, сколко хачу. В адинъ день такъ случилось: мой таварищъ поехалъ вер- хомъ, а я осталась в слезахъ. Очень уже позда, стала смеркатца и гараздо уже темно, вижу, противъ меня ска- чуть два верховые, прискакали къ моеи карете, кричатъ: стои! Я удивилась, слышу голосъ мужа моего и с мен- шимъ братомъ, каторои весь мокръ; гаварить мне мужъ: вотъ онъ избавилъ меня отъ смерти. Какъ же я испужа- лась! Какъ де мы поехали отъ васъ и все разговаривали и зшиблись з дароги, видимъ ми, за нами никаво нетъ, вотъ ми по лошедамъ ударили, что скарея каво своихъ

¹⁾ Въ рукописи: з е л.

наехать. Видимъ, что поздно, приехали к ручью, показался
43 очень мелокъ. Такъ мой мужъ хателъ напередъ ехать |
опробовать, какъ глубокъ, такъ бы онъ канешна утанулъ,
патаму что тогда подъ нимъ лошедь была не праворна
и онъ былъ въ шубе; братъ ево удержалъ, гаварить:
пастои, на тебе шуба тяжела, а я в адномъ каѳтане,
пада мною же и лошедь дабра, ана меня вывезетъ, а
после вы переедите. Какъ эта выговаря, тронулъ свою
лошедь, ана передними нагами ступила [въ] ²⁾ воду, а
задними уже не успела, какъ ключъ ка дну, такъ круто
берега было и глубока, что не могла задними нагами
справитца, адна толко шляпа поплила, аднако ана очень
скоро справилась, лошедь была праворная, а онъ крепко
на ней сиделъ, за гриву ухватился. Па щастью ихъ, че-
44 и[хъ] ²⁾ въ такой беде, | тотчасъ каѳтанъ далои, бросился
въ воду — онъ умелъ плавать —, ухватилъ за волосы и
притащилъ къ берегу. И такъ Богъ ево спасъ животъ, и
лошедь выплыла. Такъ я испужалась, и плачу и дражу
вся; пабажилась, что я ево никогда верхомъ не пущу.
Спешили скарея доехать до места; насилу ево отогрели,
въ деревню приехавши.

После, несколько дней спустя, приехали ми начевать в
адну малинкую деревенку, каторая на самомъ берегу реки,
а река преширокая. Толко что мы разположились, палатки
поставили, идутъ къ намъ множество мужиковъ, вся де-
ревня, валяютца в ноги, плачуть, просятъ: «Спасите

1) Въ рукописи «в ъ» пропущено.

2) Въ рукописи «и».

насъ, севодни к намъ подкинули писмо разбоиники,
45 хатятъ к намъ | приехать насъ всехъ побить до смерти,
а деревню сжечь. Памагите вы намъ, у васъ есть ружья,
избавте насъ отъ напрасные смерти, намъ оборонитца
нечемъ, у насъ кроме тапаровъ ничево нетъ. Здесь ва-
равское место: на етой недели здесь в соседстве де-
ревню совсемъ разорили, мужики разбежались, а дерев-
ню сожгли». Ахъ Боже мой, какой же на меня страхъ
пришолъ! Боюсь до смерти разбоиниковъ; прошу, чтобъ
уехать оттудова, никто меня не слушайтъ. Всю ночь не
спали, пули лили, ружья зарежали, итакъ гатовились на
драку; аднако Богъ избавилъ насъ отъ той беды. Можить
быть, ани и подъежали вадою, да побоялись, видя такой
великой абозъ, или и не были. Чево же мне ета ночь сто-
46 ила! | Не знаю, какъ я ее пережила; рада, что свету
дождалась, слава Богу, уехала.

И такъ мы три недели путались и приехали въ свои
деревни, каторые были на половине дароги, где намъ
определено было жить. Приехавши, мы расположились
на несколько время прожить, отдохнуть намъ и лошедямъ.
Я очень рада была, что въ свою деревню приехали. Казна
мая уже очень истончала; думала, што моимъ расходамъ
будить перемена, не все буду пакупать, по крайней мере
сена лошедямъ не куплю. Аднако я не долго объ етомъ
думала; не болше мы трехъ неделей тутъ прожили, паче
чаяние нашево вдрукъ ужасное нечто насъ постигло.

Толко что мы отобедали — в евтомъ селе былъ
47 домъ | гасподской и окни были на балшую дорогу —
взглянула я въ акно, вижу я пыль великую па дароге,

видно издалека, что очень много едутъ и очень скоро бегутъ. Какъ стали подъезжать, видно, что все телеги парами, пазади каляска пакоева ¹⁾). Все наши бросились смотреть, увидели, что прямо к нашему дому едутъ: в каляске аѳицеръ гварди, а по телегамъ салдати 24 человека. Тотчасъ узнали мы свою беду, что еще ихъ злоба на насъ не умаляйтца, а болше умножайтца. Падумаите, что я тогда была, упала на стуль, а какъ апомнилась, увидела полны хоромы салдаты. Я уже ничево не знаю, | что ани объевили свекру, а толко помню, что я ухватила за своево мужа и не отпускаю отъ себя, боялась, чтобъ меня съ нимъ не разлучили. Великой плачь зделалъса въ доме нашемъ. Можна ли ту беду аписать. Я не могу ни у каво допроситца, что будить съ нами, не разлучать ²⁾ ли насъ. Великая зделалась тревога. Домъ былъ балшой, людеи премножество, бегутъ все с кварталеръ, плачутъ, припадають къ господамъ сваимъ, все хатятъ быть с ними неразлучно. Женщины, какъ есть слабые сердца, те кричатъ, плачутъ. Боже мои, какой ета ужесь! Кажитца | бы и варваръ, глядя на ето жалко позорище, умилосердилса.

Насъ уже на кварталеру не отпускають. Какъ я и прежде писала, что ми везди на особливахъ кварталерахъ стояли, такъ не поместились в одномъ доме. Ми стояли у мужика на дваре, а спальня наша была сарай, где сена кладутъ. Паставили у всехъ дверей чесавыхъ, примкнувши штики. Боже мои, какой ета страхъ, я отъ роду ничево падобнова етому не видала и слихала! Велели наши ка-

1) Въ рукописи: папокаева.

2) Въ рукописи: не различать.

мандиры карети за[кла]дивать ¹⁾); видно, что хатятъ насъ вести, да не знаемъ — куда. Я такъ ослабела отъ страху, что на ногахъ не могу стоять. Ваидите въ мое состояни, **50** каково | мне тогда было. Толко меня и подбодряло, что онъ са мною, и все, видя меня в такавомъ состояни, уверяють, что с нимъ неразлучна буду. Я бы хатела самаво аѳицера спрасить, да онъ са мною не гаварить, кажитца неприступной. Придетъ ка мне в горницу, где я сижу, погледить на меня, плечами пожмеіотъ, вздохнетъ и прочь поидетъ, а я спрасить ево не осмелюсь. Вотъ уже к вечеру велить намъ въ карети садитца и ехать. Я уже апомнилась и стала прасить, чтобъ меня отпустили на квартиру сабратца; аѳицеръ дазволилъ. Какъ я пашла — и два салдата за мною. Я не помню, какъ меня мой мужъ довелъ до сарая таво, где ми **51** стояли; хотела | я с нимъ пагаварить и сведать, что с нами делаитца, и салдаты тутъ, ни пяди отъ насъ не отстаеть. Падумаите, какое жалосное состояни!

И такъ я ничево не знаю, что дале съ нами будить. Мои дамашние собрались, я уже ничево не знаю; а мы сели в карету и паехали; рада я таму, что я адна с нимъ, можна мне гаварить, а салдаты все за нами паехали. Тутъ уже онъ мне сказалъ: оѳицеръ объевилъ, что велено насъ подъ жестокиимъ карауломъ вести в далние городъ, а куда — не велено сказывать. Аднако свекоръ мой умилостивилъ аѳицера и привелъ на жалость; ска- **52** залъ, что насъ везуть въ островъ, каторой состоитъ отъ столици 4 тисечи версть и болше, | и тамъ насъ подъ

¹⁾ Въ рукописи: за д и в а т ь .

жестокимъ карауломъ содержать, к намъ никаво не до-
пущать, ни насъ никуда, кроме церкви, переписки ни с
кемъ не иметь, бумаги и чернилъ намъ не давать. Па-
думайте, какави мне ети вести. Первое, лишилась дому
своево и всехъ раднихъ своихъ оставила, я же не буду
и слышать объ нихъ, какъ ани будутъ жить безъ меня.
Братъ меншой мне былъ, каторои меня очень любилъ,
сестры малинкие остались. О, Боже мои, какая ета таска
пришла, жалость, сродство, кровь вся закипела отъ не-
сносности. Думаю, я уже никаво не увижу сваихъ, буду
53 жить в странстви. Кто мне поможить | в напастехъ
моихъ, кагда ани не будутъ и ведать обо мне, где я,
кагда я ни съ кемъ не буду карешпанденци иметь, или
переписки; хатя я какую нужду ни буду терпеть, руки
помощи никто мне не подасть; а, можить быть, имъ
тамъ скажутъ, что я уже умерла, что меня и на свете
нетъ; ани толко поплачуть и скажутъ: лутче ей умереть,
а не целои векъ мучитца. С етими мислеми аслабела,
все мои чувства анемели, а после пролили слези. Мужъ
мой очень испужалса и желель после, что мне сказалъ
правду, боялса, чтобъ я не умерла.

4 | Истинная ево ка мне любовь принудила духъ свои
стеснить и утаевать ету таску и перестать плакать, и должна
была и ево еще подкреплять, чтобъ онъ себя не сокрушилъ:
онъ всево свету дароже былъ. Вотъ любовь до чево довела:
все оставила, и честь, и богатство, и сродниковъ, и стражду
съ нимъ и скитаюсь. Етаму притчина все непарочная
любовь, каторою я не постижусь ни передъ Богомъ, ни
передъ целимъ светомъ, потаму что онъ адинъ въ сердце

моемъ былъ. Мне казалось, что онъ для меня радился и я для него, и намъ другъ безъ друга жить нельзя. И по сей часъ в адномъ разсуждени и не тужу, что мой
55 векъ | прапалъ, но благодарю Бога моего, что Онъ мне далъ знать такова человека, каторой таво стоилъ, чтобъ мне за любовь жизни своею заплатить, цѣлои векъ странствовать и всякие беды снести. Могу сказать — без-примерные беды: после услышите, ежели слабость моего здаровья дапуститъ все мои беды описать.

И такъ насъ довели до города. Я вся расплакана; свекоръ мой очень испужался, видя меня в такомъ состояни, аднако гаварить было нельзя, потому аѳицеръ самъ тутъ съ
56 нами и ундеръ-ѳицеръ. Поставили уже | насъ вмѣстѣ, а не на розныхъ квартерахъ и у двери поставили часовыхъ, примкнуты штики. Тутъ мы жили с недели, покаместъ изготовили судно, на чомъ насъ вести вадю. Для меня все ета ужасно было, должно было молчаниемъ пакривать. Моя воспитательница, каторой я отъ матери своеи препоручена была, не хатела меня оставить, са мною и въ деревню паехала; думала ана, что тамъ злое время проживемъ, аднако не такъ зделалось, какъ мы думали, принуждена меня пакинуть. Ана человекъ чужестранной,
57 не могла ета суровости | понести, аднако, сколько можно ей было, эти дни старалась, хадила на то бещасное судно, на каторомъ насъ повезуть, все тамъ прибирала, стени абивала, чтобъ сирость сквозь не прашла, чтобъ я не простудилась, павилионъ поставила, чуланчикъ загарадила, где намъ иметь свое пребывание, и все та оплакивала.

Пришолъ тотъ горесной день, какъ намъ надобна ехать. Людей намъ дали для услугъ 10 человекъ, а женщинъ на каждую персону по человеку, всехъ 5 человекъ.

58 Я хатела свою девку взять съ сабою, аднако заловки | мои отговорили, для себя включили въ то число свою, а мне дали девку, каторая была памошница у прачекъ, ничево зделать не [у]мела, ¹⁾ какъ толко платья мить. Принуждена я имъ въ томъ была согласитца. Девка мая плачетъ, не хочить меня отстать, я уже ее прасила, чтобъ ана мне болше не скучала. Пускаи такъ будить, какъ судьба определила. И такъ я харашо собралась: ниже раби своей имела, денегъ ни палалушки. Сколко имела про себе оная мая воспитателница при себе денегъ, мне отдала; сума не очень велика была — 60 р., съ

59 темъ я и поехала. | Я уже не помню, пешкомъ ли мы шли до судна, или ехали, недалеко река была отъ дому нашева. Пришло мне тутъ разставатца [съ] ²⁾ сваими, патаму что дозволено было имъ насъ проводить. Вашла я въ свои каютъ, увидала, какъ онъ прибранъ, сколко можно было помогала моему бедному состояни. Пришло мне вдругъ ее благодарить за ее ка мне любовь и воспитание, тутъ же и пращатца, что я уже ее въ последнеи разъ вижу; ухватились мы другъ другу за шеи, и такъ

60 руки мои | замерли, и я не помню, какъ меня съ нею растащили. Апомнилась я въ каюте или въ чулане, лежу на пастели, и мужъ мой нада мною стаить, за руку держить, спиртъ нюхать дають. Я вскачила съ пастели, бегу

1) Въ рукописи: м е л а.

2) Въ рукописи «съ» нѣтъ.

верхъ, думаю еще хато ¹⁾ разъ увижу, ниже места таво, зная — далеко уплили. Тогда я потеряла перло жемчужное, каторое было у меня на руке, зная, я ево въ воду опустила, кагда съ свайми пращалась. Да мне уже и не жаль было; не до нево, жизнь тратитца. Такъ я и
61 осталась | одна, всехъ лишась для аднаво человека. И такъ мы плили всю ту ночь.

На другой день зделался великой ветеръ, буря на реке, громъ, молние, гаразда званчее на ваде, нежели на земле, а я грому с природы боюсь. Судно вертитъ з боку на бокъ. Какъ громъ гранеть, такъ и попадають люди. Заловка менша очень боялась, та плачетъ и кричитъ. Я думала — свету переставление! Принуждени были къ берегу пристать. И такъ всю ночь в страхи безъ сна пре-
62 проводили. Какъ скоро разсвело, пагода утихла, мы по- плили въ путь свои. И такъ ми три | недели ехали вадою. Кагда пагода тихая, я тогда сижу пад акошкамъ в своемъ чулане, кагда плачу, кагда платки мою: вада очень блиско, а иногда куплю оситра и на веревку ево; онъ са мною рядомъ пливеть, чтобъ не я адна неволница была и асетръ са мною. А когда пагода станетъ ветромъ судно шатать, тогда у меня станетъ галава балеть и ташнитца, тагда виведуть меня на верхъ на палубу и паложуть на ветри, и я до техъ поръ безъ чувства лежу, покаместъ
63 пагода утихнетъ, и пакроють меня шубою: | на ваде ветри очень проницателни. Иногда и онъ для кампани подле меня сидить. Какъ праидеть пагода, отдахну, толко есть ничево не могла, все ташнилось.

¹⁾ Такъ въ рукописи.

Аднажи что с нами случилось: пагода жестокая под-
нелась, а знающева никаво нетъ, хто бъ зналъ, где глупь,
где мель и где мошна пристать, ничево нихто не знайтъ,
а такъ все мужики набрани изъ сахи, плывутъ, куда ве-
теръ несетъ, а темно уже становитца, ночь блиско, не
могутъ нигде пристать къ берегу, пагода не допускайтъ.
Якорь бросили среди реки в самую глупь, якорь отор-
вало. | Мои сострадалецъ меня тогда не пустилъ на верхъ:
64 боялся, чтобъ въ евтомъ шурме меня не задавили. Люди
и работники все по судну бегаютъ, кто воду выливаютъ,
кто якорь привязываютъ, и такъ все в работе. Вдругъ
нечаянно притенула наше судно в заливъ. Ништо не
успела. Я слышу, что зделалса великой шумъ, а не знаю,
што. Я встала посмотреть: наша судно стаитъ какъ въ
ящике между двухъ береговъ. Я спрашиваю, где мы;
нихто сказать не умеютъ, сами не знаютъ. На адномъ
берегу все березникъ, такъ, какъ надобна роци не очень
густой. Стала ета земля оседать и с лесомъ, несколько са-
65 жень | опускаетца в реку или в заливъ, где мы стоимъ, и
такъ ужасно лесъ зашумитъ подъ самое наше судно, и
такъ насъ къ верху падиметъ и насъ въ тотъ ущербъ
втанитъ. И такъ было очень долго. Думали все, что мы
прапали, и командири наши совсемъ были готовы спа-
сать свои животъ на лоткахъ, а насъ оставить погибать.
Наканецъ уже столко много етой земли оторвало, что
видно стало за оставшимъ малою ¹⁾ самую частію земли
вода; надобна думать, что озеро. Кагда бъ еще етатъ
66 остатокъ оторвало, то надобна бъ намъ в томъ | озере

¹⁾ Въ рукописи: м о л о ю .

быть. Ветеръ преужасной тогда былъ; думаю, чтобъ намъ тогда канецъ былъ, когда бъ не самая милость Божия поспешила. Ветеръ сталъ утихать и землю перестала рвать, и мы избавились той беды, выехали на свету на свои путь, изъ оногo заливу въ балшую реку пустились. Етатъ воденой путь много живота моего унесъ. Аднако все перенасила всякие страхи, потому что еще не канецъ моимъ бедамъ былъ, на болшие гатовилась, для того меня Богъ и подкреплялъ. Доехали мы до города, где надобна намъ выгрузатца на берегъ и ехать сухимъ путемъ. Я была и рада, думала, такихъ | страховъ не буду видить. После узнала, что мне нигде лутчева нетъ: не на то меня судьба определила, чтобъ пакоитца.

Какая же ета дарога? 300 вер. должно было переехать гарами, версть по пяти на гори и з гори также; ани жъ какъ усипани дикимъ камнемъ, а дарожка такая уская в адну лошедь толко впрежено, что называитца гусемъ, потому что по обе стороны рви. Ежели в две лошади впречь, та адна другую въ ровъ спехнетъ. Оние же рвы лесомъ обросли; не можно описать, какой ани вишини: какъ възедишь на самой верхъ гори и посмотришь по старанамъ — незмеримая глубина, | толко видны од[н]и ¹⁾ вершини лесу, все сосна да дубъ. Отъ роду такова високава и толстава лесу не видала. Ета каменная дарога, я думала, что у меня сердца атарветъ. Сто разъ я прасилась: дайте отдохнуть. Нихто не имеютъ жалости, а спешатъ какъ можна наши командири, чтобъ дамoи возвратитца; а надобна ехать по целому дню с утра до ночи, патаму

¹⁾ Въ рукописи: о д и.

69 что жилья нетъ, а черезъ сорокъ верстъ поставлени малин-
линки домики для пристанища проежающимъ и для корму
лошедамъ. Что случилось: адинъ день весь шоль дождь
и такъ насъ вымачилъ, что какъ мы вышли изъ каля-
сокъ, то з галавы и до ногъ с насъ текло, какъ изъ реки
вишли. | Каляски были малинкие, кожи все примокли,
закритца нечемъ, да и, приехавши на квартиру, обсушитца
негде, потому что адна толко хижина, а фамилия наша
велика, все хатятъ пакою. Са мною и тутъ нещастие по-
шутило: паватка или привичка прямо ходить — меня за
то смалу били: хади прямо, притомъ же и росту я нема-
лава была, — какъ толко въ ту хижину ваш[л]а ¹⁾, где намъ
начевать, толко черезъ парокъ переступила, назадъ упала,
ударилась объ матицу — ана была очень ниска — такъ
крепко, что я думала, что с меня голова спала. Мои та-
варищъ испужался, думалъ, я умерла. Аднако молодость
70 летъ все мне | помогла снести всякие бедствие при-
ключени. А бедная свекровь моя такъ прастудилась отъ
етаи макраты, что и руки и ноги отнелись и черезъ два
месица животъ свой окончала.

Не можно всево описать, сколько я въ евтои дароги
обезпакоина была, какою нужду терпела. Пускаи бы я
адна въ страдани была, товарища своево не могу видить
безвинно страждущева. Сколько ми в евтои дороге были
недель — не упомню.

Доехали до провинциального горада того острова,
где намъ определено жить. Сказали намъ, что путь до
того острова вадою, и тутъ будитъ перемена: аеицеръ

¹⁾ Въ рукописи: в а ш а.

71 гвардейскаи паедить возвратно, а насъ препоручать ту-
тошнаго гварнизона | аѳицеру съ командою 24 человека
салдать. Жили мы тутъ неделю, покаместъ исправили
судно, на каторомъ намъ ехать, и здавали насъ съ
рукъ на руки, какъ арестантовъ. Эта несколько жалко
было, что и каменное сердце умехчилось; плакаль очень
при раставани аѳицеръ и гавариль: таперь-то вы натерпи-
тесь всякого горя; эти люди необычайные, ани с вами бу-
дутъ поступать, какъ съ подлыми, никаково снисхождениа
отъ нихъ не будить. И такъ мы все плакали, бутто [съ] ¹⁾
сродникамъ разс[т]авались ²⁾, па крайней мере привыкли къ
нему: какъ ни худо было, да онъ насъ зналь въ благо-
получи, такъ несколько совесна было ему сурова с нами
поступать.

72 | Какъ исправились съ судномъ, новой командиръ
павель насъ на судно; процесия изрядная была: за нами
талпа салдать идетъ с ружьемъ, какъ за разбоиниками:
я уже шла, внизъ глаза опуствя, не оглядывалася; сматрелши-
ковъ премножество па той улице, где насъ ведутъ. Пришли
ми к судну; я ужеснулася, какъ увидела: великая розница
с прежнимъ. Отъ небрежения дали самое негодное, худое,
такъ па имени нашему и судно, хатя бы на другой день пра-
пасть. Какъ ми тогда назывались арестанти, иного имени
не было что уже в свете етого титула хуже, такое намъ
73 и пачтение. Все судно — изъ пазовъ доски вишли, | на-
сквозь дири светютца, а хатя немношка ветеръ, такъ все
судно станить скрипеть; ано же чорное, закаптела; какъ

1) Въ рукописи «съ» нѣтъ.

2) Въ рукописи: разсавались.

работники раскладывали в немъ агонь, такъ ано и асталась; самое негодное, никто бы в немъ не поехалъ; ано было отставное, определено на дрова, да какъ очень затарапили, не смели долго насъ держать, какое случилось, такое и дали, а можить быть и нарошно приказано было, чтобъ насъ утапить. Аднака, какъ не воля Божия, доплили до показаннава места живи.

Принуждени били новому камандиру пакарытца; все способности искали, какъ бы ево приласкать, не могли наитить; да в комъ и наитить? Даи Богъ и горе терпеть, да с умнымъ человекомъ; какой етатъ глупой аеицеръ былъ, | изъ хрестьянъ, да заслужилъ чинъ капитанской. Онъ думалъ о себе, что онъ очень великой человекъ и сколько можно надабна насъ жестоко содержать, яко преступниковъ; ему казалось подло с нами и гаварить, ад[н]ако ¹⁾ со всею своею спесью хадилъ к намъ абедать. Изобразите ета адно, сходственно ли с умнимъ человекомъ? В чемъ онъ хаживалъ: епанча салдацкая на адну рубашку, да туели на баса ²⁾ ногу, и такъ с нами сидить. Я была всехъ малеже, и невоздержна не могу терпеть, чтобъ не смеятца, видя такую смешную пазитуру. Онъ, ета видя, что я ему смеюсь, или та удалось ему приметить, гаварить смеяса:

74 таперь щаслива ти, что у меня | книги сгорели, а то бы с табою згаварилъ. Какъ мне ни горко было, толко я старалась ево болше ³⁾ въвести в разговоръ, толко

1) Въ рукописи: а д а к и.

2) Такъ въ рукописи.

3) Затѣмъ въ рукописи снова написано слово е в о, но потомъ заключено въ скобки.

болше онъ мне ничево не сказалъ. Падумайте, кто намъ командиръ былъ и кому били препоручено, чтобы онъ усмотрелъ, кагда бъ ми что намерени были зделать. Чево ани боялись, чтобъ ми не ушли? Ему ли сматреть? Насъ не караулъ ихъ удержалъ, а удержала насъ невинность наша. Думали, что со временемъ асмотрютца и возвратятъ насъ въ первое наше состояние. При томъ же мешала много и ѳамилия очень: велика била. И такъ мы съ етимъ глупымъ командиромъ плили целои месиць до того города, где намъ жить ¹⁾).

77 Господи Исусе Христе, Спасителю мой, прости мое дерзновение, что скажу съ Павломъ апостоломъ: беды въ горахъ, беды [въ] ²⁾ вертепахъ, беды отъ сродникъ, беды отъ разбойникъ, беды и отъ домашнихъ! За вся благодарю моего Бога, что не попустилъ меня въкусить сладости мира сего. Что есть радость, я ее не знаю. Отецъ мой Небесны предвиделъ во мне, что я поползновена ко всякому злу, не попустилъ меня душею погинуть, всячески меня смирялъ и все пути мои ко греху пресекалъ, но я окаяная и многогрешная не з благодарениемъ принимала и всячески роптала на Бога, не вмняла себе въ милость, но в наказанія, по Онъ, яко Отецъ милостивы, терпелъ моему безумию и творилъ волю Свою во мне. Буди имя Господня благословено отныне и до века! Пресвятая Владычица Богородица, не остави въ страшни часъ смертны!

1) Страница 76-я въ рукописи оставлена чистою; начиная со страницы 77-й текстъ писанъ только на одной сторонѣ листа, причемъ писанъ на другой бумагѣ, чѣмъ вся рукопись, другимъ перомъ и другими чернилами.

2) Въ рукописи «въ» пропущено.

79 Какая бѣ беда въ свете меня миновала или печаль, не знаю. Кагда соберу въ память всю свою изъ младенческихъ летъ жизнь, удивляюсь сама себе, какъ я все беди пережила, не умерла, ни ума не лишилась, все то милосердиемъ Божимъ и Ево руководствомъ подкреплена была. Съ четырехъ летъ стала сиратою, съ 15-ти летъ неволницею, заключена была въ малинкомъ пустомъ местечке, где с нуждою иметь можна пропитание. Сколко же я видела страховъ, сколко претерпела нуждъ! Будучи въ пути, случилось ехать мне гарами триста верстъ безперерывна, с гари да на гару верстъ по пяти; Ети же горы усыпаны природнымъ дикимъ камнемъ, а дарожка такая уская, что в адну лошедь въпрежени, а

81 по обе стороны рвы глубокие и лесомъ обросли, | а ехать надобна целои день, с утра до ночи, патаму что жилья нету, а черезъ сорокъ верстъ поставлени малинкие дворики для пристанища и корму лашедеи. Я и тагда думала, что меня живую не довезутъ. Всякои разъ, что на камень колесо възъедить и съедить, то меня въ каляске ударить ета, такъ болна трехніотъ, кажитца, бутто сердце оторвалось.

Между темъ адінъ день случилось, что целои день дождь шолъ и такъ насъ вымачилъ, что какъ ми вышли изъ калясокъ, то с галавы до нокъ с насъ текло, какъ бы ми изъ реки вышли. Каласки были малинки, кожи все промокли, закритца нечемъ, да и, приехавши на квартири, обсушитца негде, потому что адна толко изба, а ѳамилия наша велика, все хатятъ пакою. Даволно бы и тово мне, что я прапала и такую нужду терплю, такъ

забивъ себе, жаль товарища своево, не могу видить ево въ такомъ безвиномъ страдани.

83 | Разсудилась нашимъ камандырамъ переменить нашъ трактъ и вестъ насъ вадою, или такъ и надабна была. Я и рада была, думала, мне легче будить, а я отъ роду по ваде не ежала и балшихъ рекъ, кроме Масквы реки, не видала. Первое, какъ мы тогда назывались арестанти, ета имя уже хуже всего въ свете. С небрежениемъ, какое случилось, дали намъ судно худое, что все доски, исъ чево ано зделано, разашлось, патаму что оно старое. В нево насъ и посадили, а караулние господа оѳицери для своево спасения набрали лодакъ и ведутъ за сабою. Что же я тутъ какова страху набралась! Какъ станеть ветеръ судно наша паварачивать, ано и станеть скрипеть, все доски стануть раздвигатца, а вада и палъеть в судно; а меня замертво положуть на палубу, на верхъ; | безгласна лежу, покудова утихнеть и перестанеть валнами судно качать, тогда меня внизъ сведуть. Я же такъ была странна, ни рабы своеи не имела.

85

Аднажды что случилось: пагода жестокая паднелась и бѣють насъ жестоко, а знающева никаво нетъ, хто бъ зналъ, где глубь, где пристать, ничево таво нетъ, а все мужичье, пливуть, куды ветеръ гонить, а темно, уже ночь становитца, не могутъ нигде пристать. Якорь бросили среди реки — не держить, оторвала и якаръ. Меня тогда уже не пустилъ мой сострадалецъ на верхъ, а палажилъ меня в чулане, каторай для насъ зделанъ былъ, дашчечками агаражонъ, на кровать. Я такъ замертво лежу, слышу я вдругъ, насъ какъ дернула, и все стали кричать, шумъ превеликой

87 сталъ. | Что же ета за крикъ? Все испужались. Нечаянно наше судно притенуло или прибило въ заливъ, и ми стали между береговъ, на каторихъ лесъ, а болше березы; вдрукъ стала ета земля оседать несколка сажень и зъ деревьями, апуститца въ воду, и такъ ужасно лесъ зашумить подъ самое наше судно, и такъ насъ кверху подыметъ, а тотчасъ насъ въ тотъ ущербъ втянетъ. И такъ было очень долго, и думали, что прапали, и командиры наши совсемъ были готовы спасать свои животъ на лоткахъ, а насъ оставляють погибать. Наканецъ уже видно стало, какъ ету землю все рвала, | что осталось ее очень мало, а за нею вада, не видна ни берегу, ни шири еи, а думаютъ, что надобна быть озеру; кагда бъ еще етатъ остатокъ оторвала, то надабна бъ намъ быть въ етомъ озере. Ветеръ преужасной. Тагда-та я думала, что свету переставления, не знала, что делать, ни лежать, ни сидеть не смогла, толко Господь милосердиемъ Своимъ спасъ нашъ животъ. У работниковъ была икона Никола Чудотворца, каторую вынесли на палубу и стали малитца; тотъ же часъ сталъ ветеръ утихать и землю перестала рвать. И такъ насъ Богъ вынесъ.

91 | С апреля по сентябрь были в дароге; всего много было, великие страхи, громы, молни, ветри чрезвычайные. С такимъ трудомъ довели насъ въ малинкой гарадокъ, каторои сидить на астрову; кругомъ вада; жители въ немъ самой подлон народъ, едятъ рыбу сырую, ездють на сабакахъ, носятъ аленьи кожи: какъ съ нево здеруть, не разрезавши брюха, такъ и наденуть, передною ноги место рукавовъ. Избы кедровые, акончини ледение въместо

стекла. Зимы 10 месяцевъ или 8, морозы неносные, ничево не радитца, ни хлеба, никакова орукту, ниже капуста. Леса непроходи[мые]¹⁾ да балоты; хлебъ привозютъ вадою за тысячю версть. До такова местечка доехали, что ни пить, ни есть, ни насыть нечева; ничево не продаютъ, ниже калача. Тагда я плакала, для чево меня реки не утапили. Мне казалась, не можна жить в такомъ дурномъ месте.

93 | Не можна всего страдания моего описать и бедъ, сколько я ихъ перенесла! Что всево ташнея была, для каво прапала и все эти напасти несла, и что всево в свете милея была, темъ я не утешалась, а радость моя была съ горестию смешена всегда: былъ боленъ отъ неносныхъ бедъ; источники ево слезъ не пересыхали, жалость ево сердца съедало, видевъ меня в такомъ жалкомъ состояни. Молитва ево передъ Богомъ была неусыпная, постъ и воздержание нелицемерное; милостиня всегдашна: ни исходилъ отъ нево просящей никогда тошъ; правило имелъ монашеское, безпрестано въ церкви, все пасты приобшался Святыхъ Таинъ и всю свою печаль возверзилъ на Бога. Злобы ни на каво не имелъ и никаму зла не помнилъ и всю свою бедственную жизнь препроводихъ христьянски и в заповедяхъ Божихъ, и ничево на свете не прасилъ у Бога, какъ толко царствие небеснова, въ чемъ и не сумневаюсь.

95 Я не постижусь описать ево добродетели, потому что я не лгу. Не дай Боже что написать неправедно. Я сама себя темъ утешаю, кагда спомню все его благород-

¹⁾ Въ рукописи: не проходи.

ные поступки, и щасливу себя щитаю, что я ево ради себя потеряла, безъ принуждение, изъ свои доброи воли. Я все в немъ имела: и миластиваго мужа и отца, и учителя, и старателя о спасени моемъ; онъ меня училъ Богу малитца, училъ меня къ беднімъ милостивою быть, принуждалъ милостиню давать, всегда книги читалъ Святое писание, чтобъ я знала Слово Божие, всегда твердилъ о незлобие, чтобъ никому зла не помнила. Онъ оундоторъ всему моему благополучию таперешнему; то есть мое благополучие, что я во всемъ согласуюсь с волею Божию и все текущие беды несу зъ благодарениемъ. Онъ положилъ мне въ сердца за вся благодарить Бога. Онъ рожденъ былъ въ натуре ко всякой добродетели склонной, хатя въ раскошахъ и жилъ, яко человекъ, толко никому зла не зделалъ и никаво ни чемъ не обидель, разве што нечаяно.

97 Получилъ я сию книгу изъ Кіева, по кончинѣ несчастной матери моей, въ 1773 году, генваря 17 дня, в день ея рожденія ¹⁾).

¹⁾ Эта замѣтка написана сыномъ княгини Наталіи Борисовны, княземъ Михаиломъ Ивановичемъ Долгоруковымъ, какъ удостовѣряетъ запись на той же страницѣ, сдѣланная внукомъ князя Михаила Ивановича; почеркомъ того же внука написаны: а) заглавный листъ и б) біографическая замѣтка.

Дата «3 іюня» подъ портретомъ выставлена на основаніи «Родословія Шереметевыхъ» А. П. Барсукова. Изд. 2-е. 1904. С. Пб.

После расстания быльничина
Своем блудном и быльничина
Порядку и порядку сердца
Импробита и прима сборно
Игра сапособла и прима
Сидача Свод прима

Которы скоро вы с Моей поехали с
талава и воеводскими Пришло на Моем уны
на итти ситтгощена сина Телава
Моя сепаноними Мыслили Кабылоше Это
уоде с тои татвсти Къ Врме Клий
Кейола Зелк Сине сепанонике Мыслира
Ситт Пришло Мие на Местъ Это все
везде Мое провали Это с по себе с
павака Напа Метт Врмне Это Мие
Мие Слудило в Айн Моем до тоикова
Метти и каиме Срествомъ и сдйше прово
дла Хатт ака сдйше сдствена и доуе
а днапо воедовствва Ваши каде Васе
те ле утвшитъ и сдкание Ваши или
добрствва и полнитъ Когда то су
дипъ согу утвде и Слабостъ Моего
Сдсеровя допутитъ Хатт и икмогу
Много Писетъ Но все проше ике Мит